

С.В. СЫСОЕВ

*Заведующий кафедрой дизайна костюма, Институт Бизнеса и
Дизайна
e-mail: olgasyssoeva@bk.ru*

S.V. SYSOEV

*Head of the costume design department, Institute of Business and
Design
e-mail: olgasyssoeva@bk.ru*

ВЛИЯНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ХУДОЖНИКОВ ОП-АРТА ВИКТОРА ВАЗАРЕЛИ И БРИДЖИТ РАЙЛИ НА СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО СОЗДАНИЯ ОДЕЖДЫ

THE INFLUENCE OF THE AESTHETIC PRINCIPLES OF OP ART ARTISTS VICTOR VASARELY AND BRIDGET RILEY ON THE MODERN ART OF CLOTHING

Возникнув как течение ожившего пространства, нарушающее плоскостное восприятие мира, оп-арт появился на фоне таких гигантских движений, как минимализм и концептуальное искусство. Но со временем оп-арт стал глобальным течением. Эксперименты лидеров оп-арта Виктора Вазарели и Бриджит Райли стали результатами синтеза опытов научного анализа человеческого зрения и визуальных композиций абстрактного искусства. Непроизвольная реакция человеческого глаза на оптическую иллюзию исключает сознательную интерпретацию. Это делает искусство оп-арта универсальным, массовым, коммерческим и воспринимаемым вне социального контекста национальности, образования и художественного вкуса. Именно этим объясняется проникновение тенденций оп-арта во все эстетические сферы современной жизни, в том числе и в искусство создания одежды. Данная статья исследует влияние творческих принципов ведущих художников оп-арта на искусство создания одежды в коллекциях современных художников.

Целью исследования является изучение изобразительных особенностей оп-арта 1960-х годов в современном искусстве соз-

дания одежды такими модными домами, как «Valentino», «Louis Vuitton», «Moschino», «Dries van Noten», «Marc Jacobs».

Having emerged as a current of living space, disrupting the plane perception of the world, op-art appeared against the backdrop of such giant movements as minimalism and conceptual art. But over time, op-art has become a global trend. Experiments of the steering op-art of Victor Vasarely and Bridget Riley with oil on canvas forms were the results of the synthesis of experiments of scientific analysis of human vision and visual compositions of abstract art. The brain of modern man is trained on the psychophysical impact of the image of visual illusions. The involuntary reaction of the human eye to optical illusion precludes a conscious interpretation. This makes the art of op-art universal, massive, commercial and perceived outside the social context of nationality, education and artistic taste. This explains the penetration of the trends of op-art in all aesthetic spheres of modern life, including the art of making clothes. This article explores the influence of the creative principles of the main artists of op-art on the art of creating clothes in the collections of contemporary designers.

The purpose of the study is to study the graphic features of the op-art of the 60s in the modern art of making clothes by such fashionable houses as Valentino, Louis Vuitton, Moschino, Dries van Noten, Marc Jacobs.

Ключевые слова: оп-арт, современное искусство, Виктор Вазарели, Бриджит Райли, Марк Джейкобс, Дрис ван Нотен, Валентино, динамичный принт.

Keywords: op art, contemporary art, Victor Vasarely, Bridget Riley, Marc Jacobs, Dries van Noten, Valentino, dynamic print.

Оп-арт — стилистическое направление поп-арта, построенное на художественно организованных оптических эффектах, геометризованных комбинациях линий и пятен. Сокращенное от английского Optical Art — «оптическое искусство» или «искусство оптических иллюзий» — оп-арт возник как результат заимствований из Color Field Painting (геометрического абстракционизма) в сочетании с выдержками

из авангардного искусства: кубизма, в котором обязательным условием для верного восприятия произведения был тесный контакт со зрителем, супрематизма, который работал композициями плоских геометрических фигур, неопластицизма Мондриана и конструктивизма, который отвечал за целостную монолитность произведения искусства.

Первые произведения оп-арта, появившиеся в 1950-е годы, к унаследованным чертам художественного авангарда добавили увлечения точными науками, кибернетикой, новыми технологиями и открытиями в области человеческого восприятия. Но, в отличие от статичности абстрактного экспрессионизма, геометрические формы на полотнах оп-арта всегда находятся во взаимодействии с человеческим зрением: в зависимости от угла зрения, они перетекают друг в друга, светятся, переливаются, словом, живут своей жизнью.

Это очень похоже на то, что мы переживаем сегодня, в период бурной информационной революции и возникновения экономики нового типа, когда взгляд человека постмодернистского периода, привыкший к восприятию формы на цифровом экране, требует новых ощущений. Развитие современной постклассической науки меняет структуру научных исследований: на смену приоритету инженерно-технических направлений, характерных для XX века, приходит доминанта прикладного научного комплекса. Именно поэтому внимание ученых и художников снова приковано к комплексу оптических технологий. Мы становимся причастными к взлету нового интереса к искусству оп-арта и со стороны научного сообщества, и стороны «креативного класса», и, в том числе, художников, работающих над искусством создания одежды.

Как направление оп-арт появился под влиянием научных исследований. Изучение факторов, влияющих на человеческое зрение, а также результаты опытов заинтересовали студента Будапештского медицинского университета Виктора Вазарели, который за пару лет научной деятельности решил воплотить научный опыт в искусстве. Наука расширяет границы понимания, но только искусство способно продемонстрировать научные модели через визуальные образы. Подобный вывод был сформулирован Виктором Вазарели (1906–1997), создателем ветви абстрактной геометрии в искусстве оп-арта. Разработка концепции принадлежит тоже ему: «Два творческих выражения человека — наука и искусство — сливаются воедино, чтобы создать нереальную конструкцию чувственности и современного знания» [1]. Исследования

в области «пластической кинетики» вылились в программу художников оп-арта, написанную в «Желтом Манифесте» в 1955 году. Согласно мнению новых творцов, живопись и скульптура стали анахронизмами для художников. В лексиконе арт-сообщества появляется такое понятие, как «многомерное пространство» пластических искусств, преодолевших двухмерность и трехмерность в построении формы. Художники находятся в поиске выражений индивидуальной чувственности в новых измерениях и пластических решениях. Это требует пересмотра устойчивых терминов в искусстве, таких как движение, композиция, объект и субъект. Ранее объектом искусства считалось то, на что (или на кого) смотрят. Новым объектом в искусстве оп-арта становится зрение. Именно зрение и его новые возможности созерцания являются уникальной особенностью произведений художников оп-арта.

Начало шестидесятых один из самых важных периодов для истории дизайна и искусства. Именно в этот период Виктор Вазарели создает идею «пластической единицы». Он изобретает модульную систему Пластический алфавит (Alphabet Plastique) — систему комбинаторики цвета и форм, которая является основой для создания любых картин. Эта система создана с помощью метода, который называется Планетарный Фольклор (Folklore Planetaire). И метод, и система были запатентованы в 1959 году и до сих пор Пластический алфавит — система бинарных живописных молекул работает во все сферах дизайна. Выставка «Отзывчивый глаз» («The Responsive Eye», Музей Современного искусства, Нью-Йорк, 1965) открывает имя Виктора Вазарели всему миру. Благодаря этой выставке, художник приобретает и мировую известность, и титул «Отца оп-арта», и восторженную реакцию публики. Проходит немного времени, и оп-арт утверждается практически во всех сферах дизайна: рекламе, упаковке, графике, промышленном дизайне, искусстве создания одежды.

Рассмотрим поближе, каким образом происходит интеграция основных принципов оп-арта в искусство современных художников, создающих одежду.

«Арлекин» (1935) — одна из ярких ранних работ Виктора Вазарели, в которой он использует искривленную сетку, систематически заполненную цветом. Эффект вибрации картины создает впечатление всплывающей на поверхность оживленной фигурки Арлекина — персонажа итальянской комедии масок. Этот эффект является на столько завораживающим и живым, что от него трудно оторвать взгляд.

Рисунок 1. Виктор Вазарели. Арлекин. 1935 Valentino. Fw 2014/15

Тема итальянской комедии дель-арте является отправной точкой для коллекции **Valentino осень-зима 2014/15**. Исследование оптических иллюзий цвета и его влияние на фактуру и силуэт происходит через технику пэчворка. Динамические структуры ромбов а-ля Арлекино представлены в разных фактурах — в коже, в мехе, в твиде, в шифоне, с совершенно разными способами обработки краев. Показ коллекции происходит на фоне абсолютно белых декораций, олицетворяющих белоснежность чистого холста, на которой проецируется изображение.

Этот блок коллекции демонстрирует основной научный принцип Вазарели, примененный к искусству: самые сложные вещи в мире складываются из элементарных частиц. Из простых, элементарных форм, плоскостей, цветов создаются сложнейшие, недоступные человеческому пониманию вещи. Эта формула эстетической позиции Виктора Вазарели прослеживается в коллекции Valentino осень-зима 2014/15.

Интересен его подход к созданию своих работ. Подобно тому, как художник, создающий искусство одежды, мыслит коллекциями, Виктор Вазарели создавал картины сериями. Этот подход утвердил его в статусе лидера оп-арта. Объектом исследований художника была тема «фигура — фон» [2]. Человеческий глаз постоянно разделяет поле восприятия на «фигуру» и «фон», что позволяет нам воспринимать трехмерность окружающего пространства. Разрушение границ между фигурой и фоном, их взаимозаменяемость вызывают сдвиг точки восприятия.

Еще Леонардо да Винчи говорил, что человеческий взгляд всегда стремится выделить предметное в абстрактном. Одна из таких серий художника — Вонал («Vonal») — использует строгую графичность линий как инструмент композиции. Важную роль в этой серии играет цвет, он воспринимается как объект изучения динамики изображения линий.

Рисунок 2. Виктор Вазарели. Vonal — Ksz 1968 Louis Vuitton. Весна-лето 2013

В коллекции **Louis Vuitton весна-лето 2013** тема «фон-фигура» представлена очень детально. Используя приемы Вазарели, Марк Джейкобс (Marc Jacobs) вписал свое имя в кинетическое искусство оп-арта, представив коллекцию, состоящую из геометрических квадратов разной величины.

Для коллекции были выбраны спокойные природные оттенки — коричневый, бежевый, цвет яичного желтка, зеленый травяной и сложены в шахматные квадраты. На подиуме, декорированном в бело-желтую шахматную клетку, модели дефилировали парами, акцентируя внимание зрителя на динамическом взаимодействии геометрических линий. Для показа было выстроено несколько эскалаторов, по которым спускались и поднимались модели. Ступени эскалаторов тоже представляли изменяющийся геометрический фон абстрактных линий пастельных оттенков.

Таким образом, вся коллекция была построена на главном принципе оп-арта — иллюзия движения геометризованных фигур при соприкосновении с человеческим взглядом.

Выдвинутый Марселем Дюшаном (Marcel Duchamp) принцип «Искусство — все, на что указывает художник» [3] включает принцип отстранения в искусстве психоделического эффекта оптических иллюзий. Эффект оп-арта имеет общие черты с галлюцинациями. Чтобы испытать ощущения, похожие на морскую болезнь или на прыжок с парашютом, зрители приходили на легендарную выставку современного искусства Documenta 4 (1968 г.) в немецком городе Кассель. Увидев картины «королевы оптических иллюзий» Бриджит Луизы Райли [Bridget Riley] (1931 — наст. вр.), зрители испытывали рябь в глазах, головокружение и даже тошноту.

Главная представительница оп-арта, англичанка, завоевавшая в 1968 году Международную премию на биеннале в Венеции, сегодня является автором самой дорогой работы среди ныне живущих британских художников. На аукционе Sotheby's ее картина «Песнь 2» была продана за 4,5 миллиона долларов. В 1960-х гг. эксперименты с черно-белыми кривыми линиями активно эксплуатировались в качестве рисунков на ткани. Бриджет Райли была одним из первых художников, которой приходилось начинать судебные процессы за несанкционированное использование ее сюжетов для принтов по ткани.

Первыми экспериментаторами с искусством оп-арта в создании одежды в 1960-е годы стали Мэри Куант (Mary Quant) и Андре Курреж (André Courrèges), которые независимо друг от друга разработали инновационные модели мини-платьев. Они оба транслировали оп-арт эстетику на своих мини-платьях, играя строгими геометрическими линиями. В истории стилевых тенденций современной моды этот прием получил название «свингующий Лондон».

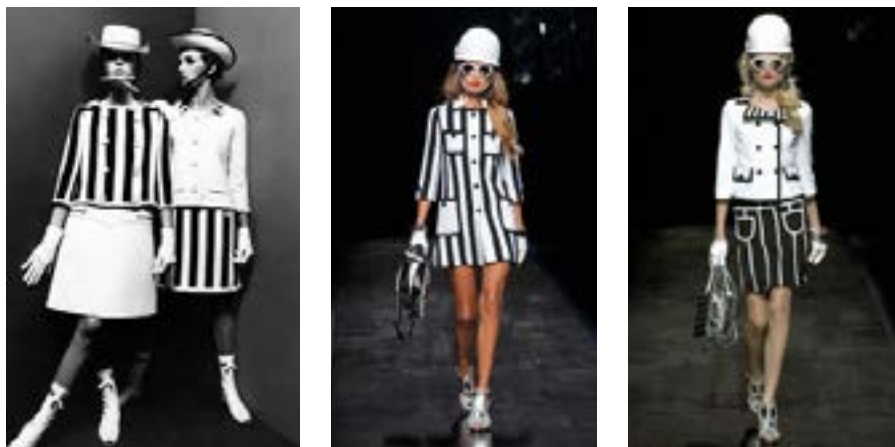

Рисунок 3. André Courrèges. 1960-е Moschino. Весна-лето 2013

Тема, начатая Мэри Куант и Андре Куррежем, была продолжена в коллекции **Moschino весна-лето 2013**. Как прямые цитаты из 1960-х выглядели черно-белые сочетания графических линий в комплектах с мини-юбками. Контрастная нестабильность широких линий, восприятие которых меняется, в зависимости от угла зрения. Интересно, что

изобретение «пластической единицы» Вазарели сделало неактуальной предшествующую оп-арту идею об уникальности единственного экземпляра произведения. Универсальные пластические явления, отражающие новые эстетические нормы, согласно «Желтому манифесту», теперь могут создаваться и распространяться в безграничном количестве. Также и Мэри Куант и Андре Курреж свергли миф об уникальности и неподражаемости каждого платья, создав совершенно новый принцип — секцию готового платья. Так социум получил доступ к новому искусству за пределами привилегированной элиты.

Рисунок 4. Mary Quant. 1960-е Moschino. Весна-лето 2013

Коллекция дизайнера **Дрис ванн Нотена (Dries van Noten) осень-зима 2014/15**, со слов самого дизайнера, вдохновлена полотнами Бриджит Райли. Так же, как и пионер оп-арта Бриджит Райли, Дрис ванн Нотен использует кривые линии как пример оптической иллюзии, только теперь эксперимент дизайнера сфокусирован на новых цветовых решениях. «Когда идея выходит в мир, она перестает принадлежать кому-то одному и начинает принадлежать всем», — говорит в своем интервью Филепа Мотвери Дрис ванн Нотен (27 ноября 2008) [4].

Если черно-белые оптические сочетания строились на разрушении стабильных элементов, то для цветовых сочетаний нет никакой стабильной основы. Восприятие цвета всегда относительно — каждый цвет влияет на соседний и сам испытывает их влияние. Траектория линий простых форм, но сложных цветов создает чистый динамический эффект вибрации плоскости.

Подобно тому, как Бриджит Райли создает динамические структуры на своих полотнах, Дрис ванн Нотен также ориентирует свою коллекцию на иррационалистическое восприятие реального образа. И мы наблюдаем основной вектор динамики искусства оп-арта в новейшей истории искусств — он принимает форму средства коммуникации, сформированного на эмоциональном инстинкте, а не на мыслительной логике.

Рисунок 5. Bridget Riley. Intake 1964 Dries van Noten. Fw 2014/15

В этом же сезоне **весна-лето 2013** художник **Марк Джейкобс (Marc Jacobs)** уже для собственного бренда показывает коллекцию, вдохновленную полотнами Бриджит Райли. Как видим, художник окунулся в атмосферу оп-арта достаточно глубоко. Он использует динамичные принты оп-арта, основанные на тонком дисциплинарном расчете, апеллирующем к реакции человеческой психики на яркость и контрастность. Абстракции оп-арта формируют образ человека, отвлекая полное внимание от изначальной внешности персоналии. В одежде с оп-арт принтом человек выглядит, как первобытный предупреждающий сигнал — яркий и опасный одновременно, от которого невозможно оторвать замороженный и счастливый взгляд. Это очень похоже на игру с детским калейдоскопом.

Сама Райли, создавая свои произведения на основе эмпирического анализа и синтеза, говорила о том, что восприятие искусства является результатом полученного созерцателем опыта.

Подводя итоги исследования влияния художников — основателей оп-арта — на искусство современных художников в области создания одежды, можно констатировать следующее. Начало XXI века характеризуется новым витком исследований уже ранее проработанных художниками тем современного искусства, а именно таких, как «фон-фигура», кривые линии в монохроме или цвете как способ создания оптических иллюзий, влияние фактуры на детализацию фрагментов произведения искусства и целостность его восприятия. Художники-идеологи оп-арта исследовали эту проблематику искусства, выдвигали концепции в худо-

жественных манифестах, формулировали выводы и демонстрировали формулы в собственных произведениях. Также художники оп-арта, работающие в новых экономических условиях, коснулись темы влияния количественного тиража произведений искусства на ценность самих произведений. Все эти темы не утратили собственной актуальности, и новый виток развития научной деятельности спровоцировал интерес к ранее сформулированной эстетике оп-арта с нового ракурса развития современного искусства, а именно — искусства создания одежды. Современный человек уже не воспринимает себя, как раньше, в трехмерном пространстве.

Рисунок 6. Marc Jacobs. Весна-лето 2013

Новейшие возможности визуализации образа, 3D примерочные, размещенные в цифровом пространстве, формируют новый взгляд homo sapiens на себя самого, как и почти сто лет назад, когда научный прогресс спровоцировал оптические исследования, которые выросли в новые направления искусства. Сегодня обращение к оп-арту в искусстве создания одежды становится новым фундаментальным принципом нашего времени, на котором может возникнуть совершенно новое стилистическое направление. История уже знает, насколько сильным и фундаментальным может быть влияние больших архитектурно-художественных стилей и направлений прошедших эпох (как, например, обращение французского классицизма XVII века к основным принципам античного наследия, перерабатывающего отдельные мотивы и формы).

Современные художественные события, являющиеся индикатором актуальности темы, выставки, модные показы фиксируют новую точку интереса к оп-арту. В 2009 году прошла выставка, посвященная оп-арту, в нью-йоркской галерее Albright-Кнох. В июле 2016 картина «Без названия (Кривая диагональ)» 85-летней Бриджет Райли была продана на аукционе Christie's за \$5,7 млн. В апреле 2016 выставка «Оптические пространства Виктора Вазарели» прошла в Санкт-Петербурге, в музее современного искусства «Эрарта».

В октябре 2017 года в Центре современного искусства Винзавод (Москва) можно увидеть было графику, картины и кинетические скульптуры главного идеолога оп-арта Виктора Вазарели, подтверждающие ключевой тезис его экспериментов о том, что произведение искусства — не то, что можно спутать с окружающей средой, а то, что от нее отличается.

Таким образом, наследие оп-арта 1960-х обретает новую жизнь и новые интерпретации в искусстве создания одежды наших дней.

Примечания:

1. *Шишкина Н.Н.* Виктор Вазарели. Искусство ОП-АРТ // Материалы VIII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум 2017». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scienceforum.ru/2017/2757/35109> (дата обращения: 30.11.2017).

2. *Ефимов А.В.* Виктор Вазарели. Архитектура и современные технологии. Международный электронный научно-образовательный журнал по научно-техническим и учебно-методическим аспектам современного архитектурного образования и проектирования с использованием видео и компьютерных технологий. Специальный выпуск 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.marhi.ru/AMIT/2012/special_12/efimov/efimov2.pdf (дата обращения: 20.11.2017).

3. *Пронин В.* Энди Уорхол: поп-арт и реклама // Высшее образование в России. 2007. № 5. [Электронный ресурс]. URL: КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/endi-uorhol-pop-art-i-reklama> (дата обращения: 30.11.2017).

4. *Dries Van Noten.* Dries Van Noten, Tim Blanks, Susannah Frankel 51–100. ACC-distribution titles, 2017. 464 с.: ил.

5. *Сибиряков В.Н.* Поп-арт и парадоксы модернизма. М.: Изобразительное искусство. 1969. 124 с.

6. *Сысоев С.В.* Иконография продуктов потребления в искусстве поп-арта: от Энди Уорхола до Джереми Скотта // Международный Научно-Исследовательский журнал. 2017. № 11 (65). С. 26–31.

7. *Хольцхай М.* Виктор Вазарели, 1906–1997. Чистое видение: пер. с англ. / Магдалена Хольцхай. М.: Арт-Родник; Koeln: TASCHEM, 2006. 96 с.: ил.

8. *Хонеф К.* Поп-арт. М.: Арт-Родник; Koeln: TASCHEM, 2008. 96 с.: ил.

9. *Демшина А.Ю.* Этнотенденции в пространстве современной моды // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 1. С. 161–164.

10. Виктор Вазарели: Планетарный фольклор VI. Мюнхен, 1973. 88 с.: ил.

11. *Альберс Д.* Взаимодействие цвета. М.: Азбука-Аттикус. 2017. 216 с.
12. *Обухова А.Е., Орлова М.В.* Живопись без границ. От поп-арта к концептуализму. М.: ОЛМА-пресс, Галарт, 2001. 176 с.: ил.
13. *Лесли Р.* Поп-арт. Новое поколение стиля. Белфакс, Роберт М.Тод. 128 с.: ил.
14. *Barret C.* Op art. New York, 1970. 151 с.
15. *Lancaster J.* Introducing Op Art. London: VT Batsford Ltd, 1973. 112 p.
16. *Борев Ю.Б.* Эстетика. М.: Издательство политической литературы. 1981. 400 с.